

❖ СЛОВО ПЕРВОЕ ❖

В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы нахожу благовременным предложить вам наставление о молитве — главном деле храма.

Храм есть место молитвы и поприще ее развития. Для нас введение во храм есть введение в дух молитвенный. И [наше] сердце благоволит Господь именовать храмом Своим, куда входя умно, предстоим ему, восхождение к Нему возбуждая, как благовонное курение фимиама. Будем же учиться, как сего достигнуть.

Собираясь в храм, конечно, вы молитесь. И, здесь совершая молитву, верно, и дома не оставляете ее. Потому излишне было бы говорить вам о нашей обязанности молиться, когда вы молитесь, но никак, думаю, не излишне указать вам два-три правила о том, как совершать молитву — если не в научение, то в напоминание.

Дело молитвы есть первое дело в христианской жизни. Если в отношении к обычному порядку дел верно присловие «век живи, век учись», то тем паче оно приложимо к молитве, действие которой не должно иметь перерыва и степени которой не имеют предела. Припоминаю мудрое обыкновение древних святых отцов, по которому они, приветствуя друг друга при свидании, не о здоровье и не о чем другом спрашивали, а о молитве, говоря: «Как идет, или как действуется, молитва?» Действие молитвы у них было признаком жизни духовной, и они именовали ее дыханием духа. Есть дыхание в теле — живет тело, прекратится дыхание — прекращается жизнь. Так и в духе.

Есть молитва — живет дух; нет молитвы — нет жизни в духе.

Не всякое, однако ж, совершение молитвы или молитвословие есть молитва. Стать пред иконою (дома или здесь) и класть поклоны не есть еще молитва, а принадлежность молитвы. Читать молитвы на память или по книжке или слушать другого читающего их еще не есть молитва, а только орудие или способ обнаружения и возбуждения ее. Сама **молитва есть возникновение в сердце нашем одного за другим благоговейных чувств к Богу**: чувства самоуничтожения, преданности, благодарения, славословия, прощения, усердного припадания, сокрушения, покорности воле Божией и прочие.

Вся забота наша должна быть о том, чтоб во время наших молитвословий сии и подобные им чувства наполняли душу нашу, чтоб, когда язык читает молитвы или ухо слушает, а тело кладет поклоны, сердце не было пусто, а в нем преобладало какое-либо чувство, к Богу устремленное.

Когда есть сии чувства, молитвословие наше есть молитва, а когда нет — оно не есть еще молитва.

Кажется, что было бы проще и естественнее для нас, чем **молитва, или сердца к Богу устремление?** А между тем оно не у всех и не всегда бывает. Его надо возбудить и, возбужденное, укрепить, или, что то же, **надо воспитать в себе дух молитвенный. Первый к сему способ есть читательное или слушательное молитвословие.** Совершай как следует молитвословие — и непременно возбудишь и укрепишь восхождение в сердце твоём к Богу, или войдешь в дух молитвенный.

В молитвенниках наших помещены молитвы святых отцов — Ефрема Сирина, Макария Египетского, Василия Великого, Иоанна Златоуста и других великих молитвенников. Будучи исполняемы духом молитвенным, они изложили внушенное сим духом в слове и передали это нам. В молитвах их движется великая сила молитвенная, и кто всем вниманием

и усердием приникает в них, тот, в силу закона взаимодействия, непременно вкусит силы молитвенной, по мере сближения настроения своего с содержанием молитвы.

Чтоб молитвословие наше сделать нам действительным средством к воспитанию молитвы, надо так совершать его, **чтобы и мысль, и сердце воспринимали содержание молитв, составляющих его.** Укажу для сего **три самых простых приема:** не приступай к молитвословию без предварительного, хотя бы краткого, приготовления, не совершай его кое-как, а со вниманием и чувством и не тотчас по окончании молитв переходи к обычным занятиям.

Пусть молитвословие есть у нас самое обычное дело, но никак нельзя, чтоб оно не требовало **приготовления.** Что обычнее чтение или писания для умеющих читать и писать? Между тем, однако ж, садясь писать или читать, не вдруг начинаем дело, а медлим несколько перед этим, по крайней мере столько, чтоб поставить себя в пригодное положение. Тем паче необходимы

перед молитвою приготовительные к молитве действия — особенно тогда, когда предшествовавшее занятие было совсем из другой области, нежели к какой относится молитва. Итак, приступая к молитвословию утром или вечером, постой немного, или посиди, или походи — и потрудись в сие время отрезвить мысль, отвлекши ее от всех земных дел и предметов. Затем помысли, кто Тот, к Кому обратишься ты в молитве, и кто ты, имеющий начать теперь сие молитвенное к Нему обращение, — и соответственное тому возбуди в душе настроение самоуничиженного и благоговейным страхом проникнутого предстояния Богу в сердце.

В этом все приготовление — благоговейно стать пред Богом: малое, но не мало-значительное. Тут полагается начало молитвы, доброе же начало — половина дела. Так установившись внутренно, стань затем пред иконою и, несколько положив поклонов, начинай обычное молитвословие: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!».

«Царю Небесный, Утешителю, Душе истинны, прииди и вселися в ны» и прочее.

Читай неспешно — во всякое слово вникай, и мысль всякого слова до сердца доводи, сопровождая это поклонами. В этом все дело чтения молитвы, Богу приятного и плодоносного. **Вникай во всякое слово и мысль слова до сердца доводи, иначе — понимай, что читаешь, и понятое чувствуй. Других правил не требуется:** эти два (понимай и чувствуй), исполненные как следует, украшают всякое молитвословие полным достоинством и сообщают ему все плодотворное действие. Читаешь: «Очисти ны от всякия скверны» — восчувствуй скверность свою, возжелай чистоты и уповательно взыщи ее у Господа. Читаешь: «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», — и в душе своей всем прости и сердцем, всё всем простившим, проси себе у Господа прощения. Читаешь: «Да будет воля Твоя» — и в сердце своем совершенно предай Господу участь твою и беспрекословную изъяви

готовность благодушно встретить все, что Господу угодно будет послать тебе. Если будешь так действовать при всяком стихе молитвы твоей, то у тебя будет надлежащее молитвословие.

Чтоб успешнее можно было совершать его таким образом, вот что сделай:

1) имей молитвенное правило с благословения духовного отца твоего, небольшое — такое, которое мог бы ты исполнять неспешно при обычном течении твоих дел;

2) прежде чем молиться, в свободное время вчитывайся в молитвы, входящие в твое правило, пойми полно каждое слово и прочувствуй его, чтоб тебе наперед знать, что при каком слове должно быть у тебя на душе, а еще лучше, если положенные молитвы заучишь на память. Когда сделаешь так, то во время молитвословия легко тебе будет понимать и чувствовать. Останется одно затруднение: мысль летучая всё будет отбегать на другие предметы. Тут вот что надо:

3) употребить напряжение на сохранение внимания, зная наперед, что мысль

отбегать будет. Потом, когда во время молитвы она отбежит — возврати ее; опять отбежит — опять возврати, и так всякий раз. Но всякий же раз, что прочтено будет во время отбегания мысли — и, следовательно, без внимания и чувства, снова прочитывать не забывай. И хотя бы мысль твоя несколько раз отбегала на одном месте, несколько раз читай его, пока не прочтешь с понятием и чувством. Одолеешь однажды это затруднение — в другой раз, может быть, оно не повторится или повторится не в такой силе.

Так надо поступать, когда мысль отбегает и рассеивается. Но может быть и то, что иное слово так сильно подействует на душу, что душе не будет хотеться простирается далее в молитвословии, и хоть язык читает молитвы, а мысль всё отбегает назад, к тому месту, которое так подействовало на нее. В таком случае:

4) остановись, не читай далее, а стой вниманием и чувством на том месте, попитай душу свою им или теми помышлениями, которые оно будет производить.

И не спеши себя отрывать от сего состояния, так что, если время не терпит, оставь лучше недоконченным правило, а этого состояния не разоряй. Оно будет осенять тебя, может быть, и весь день, как Ангел-Хранитель! Такого рода благодатные воздействия на душу во время молитвословия означают, что дух молитвы начинает внедряться и что, следовательно, сохранение сего состояния есть самое надежное средство к воспитанию и укреплению в нас духа молитвенного.

Наконец, кончишь свое молитвословие — не тотчас переходи к занятиям каким-либо, а тоже хоть немного постой и подумай, что́ это тобою совершено и к чему тебя сие обязывает, стараясь, если дано что восчувствовать во время молитвы, сохранить это и после молитвы. Впрочем, если кто точно совершит свое молитвословие как следует, тот и сам не захочет скоро озабочиваться делами. Таково уж свойство молитвы! Что предки наши говорили, возвратясь из Царьграда: «Кто вкусит сладкого, не захочет горького», то сбывается со

❖ СЛОВО ПЕРВОЕ ❖

всяким, хорошо помолившись во время своего молитвословия. И ведать дѣлжно, что **вкушение сей сладости молитвы и есть цель молитвословия** и что если молитвословие воспитывает дух молитвенный, то именно чрез сие вкушение.

Если будете исполнять сии немногие правила, то скоро узрите плод труда молитвенного. А кто исполняет их и без сего указания, конечно, уже вкушает сей плод. Всякое молитвословие оставит след молитвы в душе, непрерывное продолжение его в том же порядке вкоренит ее, а терпение в сем труде привьет и дух молитвенный. Его ж да дарует вам Господь, молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы!

Это я указал вам первый, начальный способ воспитания духа молитвенного, то есть сообразное со своим назначением совершение молитвословия, — дома утром и вечером и здесь, в храме. Но это не всё еще. Другой способ, если Бог поможет, укажу завтра. Аминь.

21 ноября 1864 г.